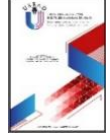

USBAD Uluslararası Sosyal Bilimler Akademi Dergisi - International
Journal of Social Sciences Academy, Yıl 7, Year 7, Sayı 17, Issue 17,
Mart 2025, March 2025
e issn: 2687-2641

ЖАНР АНТИУТОПИИ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ХАКСЛИ, ЗАМЯТИН, ОРУЭЛЛ)

THE GENRE OF DYSTOPIA IN WORLD LITERATURE (HUXLEY, ZAMYATIN,
ORWELL)

DÜNYA EDEBİYATINDA DİSTOPYA TÜRÜ (HUXLEY, ZAMYATİN, ORWELL)

Shalala RAMAZANOVA

Doç. Dr., Ardahan Üniversitesi,
İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi,
Rus Dili ve Edebiyat Bölümü,
Ardahan/Türkiye.

Assoc. Prof. Dr., Ardahan
University, Faculty of Humanities and
Letters, Department of Russian
Language and Literature,
Ardahan/Türkiye.

shramazan18@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002 -3252-
6504

İbrahim Hakkı SOLMAZ

Arş. Gör. Dr., Ardahan
Üniversitesi, İnsani Bilimler ve
Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve
Edebiyat Bölümü, Ardahan/Türkiye.
Res. Asst. Dr., Ardahan University,
Faculty of Humanities and Letters,
Department of Russian Language and
Literature, Ardahan/Türkiye.

ibrahimhakkisolmaz@ardahan.edu.tr

ORCID ID: 0000-0001-5042-
2621

Makale bilgisi | Article Information

DOI: 10.47994/usbad.1586598

Makale Türü / Article Type: Araştırma Makalesi / Research Article

Geliş Tarihi / Date Received: 16.11.2024

Kabul Tarihi / Date Accepted: 13.02.2024

Yayın Tarihi / Date Published: 20.03.2025

Yayın Sezonu / Pub Date Season: Mart / March

Bu Makaleye Atıf İçin / To Cite This Article: Ramazanova, S., & Solmaz, İ.
N. (2025). Жанр Антиутопии В Мировой Литературе (Хаксли, Замятин,
Оруэлл). *USBAD Uluslararası Sosyal Bilimler Akademi Dergisi* 7(17), 143-162.

İntihal: Bu makale intihal.net yazılımınca taranmıştır. İntihal tespit edilmemiştir.

Plagiarism: This article has been scanned by intihal.net. No plagiarism detected.

İletişim: Web: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/usbad>
mail: usbaddergi@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены модификации литературного жанра, который называется антиутопией. Он описывает общества или миры, где, несмотря на начальные стремления к идеальности, наблюдаются отрицательные тенденции. Этот жанр противоположен утопии, которая представляет собой идеальный мир. Роман-антиутопия представляет собой особый жанр, в центре которого находится противоборство между страхом человека перед мощным тоталитарным аппаратом государства, с одной стороны, и его представлением о нравственности, моральных ценностях, а также мировоззрении и убеждениях, с другой. В антиутопических произведениях, как правило, описывающим будущее, представлены разнообразные общества. Этот жанр часто используется авторами для привлечения внимания к реальным проблемам мира: политике, экономике, религии, технологиям и прочим аспектам. Современные литературоведы рассматривают антиутопии в контексте научной фантастики как детальное описание реально не существующих культур. Они позволяют читателю критически взглянуть на современность, оценивая её логически и эмоционально. Если описываемая реальность воспринимается как мрачная и существенно отличающаяся от объективной, такое произведение можно определить как дистопию или антиутопию. Антиутопия, в отличие от утопии, направлена на создание увлекательного и интересного сюжета, на развитие острых и захватывающих противоречий. Эти противоречия возникают из-за несовпадения между законченной рациональной системой и человеком, который сомневается в ее правильности. Антиутопия отличается тем, что она ориентирована на человека, в то время как утопия фокусируется на обществе. В нашей работе жанр антиутопии в мировой литературе мы рассматриваем на примере произведений таких авторов, как Олдос Хаксли "О дивный, новый мир", Евгений Иванович Замятин "Мы" и Джордж Оруэлл "1984".

Ключевые слова: антиутопия, жанр, концепция, мироустройство, утопия

Abstract: This article examines the variations of the literary genre called dystopia. Dystopia, the exact opposite of utopia, which represents the ideal world order, describes societies or worlds in which negative tendencies are observed despite initial longings for ideality. The dystopian novel is a special genre centered on the confrontation between a person's fear of the powerful totalitarian apparatus of the state, on the one hand, and his idea of morality, moral values, as well as worldview and beliefs, on the other. In dystopian works, as a rule, describing the future, a variety of societies are represented. This genre is often used by authors to draw attention to the real problems of the world: politics, economics, religion, technology and other aspects. Modern literary critics consider dystopias in the context of science fiction as a detailed description of cultures that do not really exist. They allow the reader to take a critical look at modernity, evaluating it logically and emotionally. If the described reality is perceived as gloomy and significantly different from the objective one, such a work can be defined as a dystopia or anti-utopia. Dystopia, unlike utopia, aims to create a fascinating and interesting plot, to develop sharp and exciting contradictions. These contradictions arise from the inconsistency between a perfectly rational system and a person who doubts its validity. While utopia focuses on society, dystopia focuses on people. Our study examines the dystopia genre in world literature, taking as examples the works of such authors as Aldous Huxley "Ah, Brave New World", Evgeny Ivanovich Zamyatin "We" and George Orwell "1984".

Key Words: Dystopia, Genre, Concept, World Order, Utopia

Öz: Bu makalede, distopya olarak adlandırılan edebi türün çeşitlilikleri incelenmektedir. İdeal dünya düzenini temsil eden ütopya türünün tam tersi olan distopya, başlangıçta

ideallik için duyulan özlemlere rağmen olumsuz eğilimlerin gözlemlendiği toplumları veya dünyaları anlatır. Distopik roman, bir yandan kişinin güçlü totaliter devlet organlarından duyduğu korkuyu, diğer yandan ahlak anlayışını, ahlaki değerleri, dünya görüşü ve inançları arasındaki çatışmayı merkeze alan özel bir türdür. Distopik eserlerde, kural olarak, geleceği betimleyen çeşitli toplumlar temsil edilir. Bu tür, yazarlar tarafından genellikle dünyanın siyaset, ekonomi, din, teknoloji gibi gerçek sorunlarına dikkat çekmek için kullanılır. Modern edebiyat eleştirmenleri, bilimkurgu bağlamında distopyaları, gerçekte var olmayan kültürlerin ayrıntılı bir açıklaması olarak ele alırlar. Okuyucunun moderniteye eleştirel bir bakış atmasına, onu mantıksal ve duygusal olarak değerlendirmesine olanak tanırırlar. Betimlenen gerçeklik kasvetli ve nesnel olandan önemli ölçüde farklı olarak algılanırsa, böyle bir eser distopya veya anti-ütopya olarak tanımlanabilir. Distopya, ütopyaadan farklı olarak, büyüleyici ve ilginç bir olay örgüsü yaratmayı, keskin ve heyecan verici çelişkiler geliştirmeyi amaçlar. Bu çelişkiler, eksiksiz bir rasyonel sistem ile bunun doğruluğundan şüphe eden kişi arasındaki tutarsızlıktan kaynaklanır. Ütopya topluma odaklanırken, distopya insan odaklıdır. Çalışmamızda, Aldous Huxley "Ah, Cesur, Yeni Dünya", Evgeny Ivanovich Zamyatin "Biz" ve George Orwell "1984" gibi yazarların eserlerini örnek alarak dünya edebiyatındaki distopya türü ele alınmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Distopya, Tür, Kavram, Dünya Düzeni, Ütopya

ВВЕДЕНИЕ

В антиутопии человек всегда сталкивается с выбором. Конфликт, характерный для жанра антиутопии, приобретает форму противоборства между личностью и обществом.

Этот жанр тесно связан с реальностью, где зарождаются все возможности её моделирования, адекватного изображения. Автор антиутопии выбирает наиболее распространённые сюжеты и проводит эксперимент, опережая общество. Таким образом, антиутопия всегда служит предостережением против унификации одной из жизненных возможностей, одной из идей, принятой человечеством к действию. Исторический опыт и антиутопия учат, что это может привести к раздроблению мира и столкновению его частей. При этом автор отталкивается от модели утопии, что может иметь обратный эффект. *«Реабилитируя в культуре и антропологии многообразные проявления утопизма, не стоит игнорировать скрытые отрицательные эффекты чрезмерного увлечения утопией»* (Аинса, 1999, с. 73).

Эта параллельность миров характеризуется особой символикой: спасение и гибель стоят близко друг к другу, поскольку нам предстоит спасти тех, кто обречен на гибель. Мы сами — находящиеся на грани гибели, и мы сами — те, кто должен спасти. Нам приходится действовать, ведь нет других. Цель антиутопий — помочь нам увидеть себя и мир такими, какие мы и он есть, в тот момент, когда очередное увлечение застилает нам глаза. Все остальное зависит от нас.

Прогресс технологий и научных открытий существенно повлиял на все аспекты человеческой жизни, включая литературу и искусство. В литературе появляется все больше произведений, которые строят представления о будущем, включая антиутопии. В отличие от утопий, антиутопия не ставит

своей целью описание идеального общества, а скорее демонстрирует невозможность реализации утопических идей. По мнению К. В. Чистова, «проблема утопизма, то вплетаясь в другие проблемы, то оказываясь в центре внимания писателей, постоянно беспокоила умы и XIX, и XX веков. Отдельного внимания заслуживают теперь многочисленные уже антиутопии, или так называемые «романы-предупреждения» (1995, с. 31-32).

Методы исследования. В работе продуктивно используются сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы, позволяющие анализировать тексты с разнообразными жанровыми элементами и относительной временной разницей. Метод интертекстуального анализа делает возможным выявление отдельных мотивов, аллюзий и реминисценций внутри произведения, устанавливать интердисциплинарные связи с дискурсом утопического мышления. Крайне важным оказался метод социологического исследования, помогающий адекватно изучить политический и идеологический контексты создания антиутопий. Безусловно, нельзя обойтись без традиционной компаративистики, проливающей свет на национальные варианты антиутопических произведений.

Жанровые варианты антиутопии в мировой литературе. Обсуждение

Активное изучение антиутопии как литературного жанра происходило в XX веке, особенно за рубежом благодаря работам таких ученых, как А. Мортон, Г. Морсон, Ш. Рамазановой и других. Существует множество точек зрения на природу и особенности антиутопии. Однако, исследования, посвященные стилистике антиутопии и принципам ее стилистической организации, пока остаются недостаточно изученными.

Олдос Хаксли – английский прозаик, писатель-фантаст, новеллист и философ. Он отличался гуманистическими взглядами, активно выступал за мир и восхищался сатирой. В зрелый период творчества его интересы расширились за счёт духовности, включая изучение парапсихологии и философского мистицизма, а именно универсализма.

Его роман-антиутопия "**О дивный, новый мир**" был написан в 1932 году. В романе рассказывается о том, как люди появляются на свет или, вернее, произрастают в заводах-эмбрионариях, предварительно разделённые на пять различных каст по умственным и физическим способностям с помощью воздействия на эмбрионы. Разные касты выполняют разнообразные виды работ, функции, начиная от **«альфа»**- высокоинтеллектуальных и привлекательных личностей, существующих в единственном экземпляре, до **«эпсилонов»**- людей с ограниченными умственными способностями, предназначенных исключительно для грубого физического труда, клонируемых массово.

Основой для концепции будущего общества в романе "**О дивный, новый мир**" послужили принципы фордизма- социально-экономической доктрины, возникшей в первой половине XX века. С помощью художественного

воображения автор создал образ Мирового Государства, которое связано с моментом запуска первого промышленного конвейера Генри Форда в 1908 году (время отсчитывается от "эры Форда" (A.F)), причем выдающийся американский экономист и предприниматель выступает в романе в роли своего рода божества.

Каково понятие счастья для обитателей "нового мира", и существует ли оно вообще? При воспитании детей, помимо прочего, 150 раз каждую ночь в течение 20 лет повторяется утверждение: "Здесь каждый счастлив". *«И младенцы все в прелестных, чистеньких бутылках – все такое чистое, ни вони и ни грязи, – и никогда никто не одинок, а все вместе живут и радостные все, счастливые, как на летних плясках в Мальпаисе здесь, но гораздо счастливее, и счастье там всегда, всегда...»* (Хаксли, 1999: 118). Прогресс лишил людей возможности размышлять, эмоций и переживаний, так как теперь их главная обязанность – просто работать на благо государства, а взамен оно обещает им счастье (или, как оно называется, "сомо"). Эта идея отвлекает людей от негативных мыслей, предлагая им безвредный "сомоотдых". Автор подчеркивает, что, избавившись от отрицательных эмоций и душевных страданий, члены идеального общества потеряли возможность испытывать самые глубокие и возвышенные чувства, доступные в жизни. Однако в романе присутствуют намеки на то, что все же некоторые граждане могут испытывать чувство неудовлетворенности и бессмысленности своего существования. Автор даёт понять, что мы должны обрести наше истинное предназначение и цель в жизни, лишь тогда мы сможем познать счастье в гармонии с положительными и отрицательными эмоциями, событиями в жизни. Именно в этом сочетании мы можем познать истинное счастье. Более того, можно проследить некоторую переключку с переосмыслением понятия счастья в классической идиллии. Ведь в идиллии реалистично изображено гармоничное существование на лоне природы, в кругу близких людей, единомышленников. Идиллия сосредоточена на настоящем или прошлом, утопия же устремлена в будущее. Анализируя русский роман XIX века, А. Малиновский отмечает его скрытую связь с утопией. Речь идёт о об особом *«идиллико-утопическом синтезе»*, обусловленном *«самой формой существования идиллии – в мечте героя»* (2015, с. 216).

Эта история о жизни "неподходящих" людей в "правильном" окружении. Эти "неподходящие" люди постепенно, изначально даже неосознанно, понимают, что их новый мир несовершенен. Возможно, они не до конца понимают, что и как именно пошло не так, но со временем им становится все яснее, что мир вокруг них — искусственный, неестественный, стандартизированный, лишенный выбора и свободы. Здесь, безусловно, трудно не заметить, что герои Оруэлла в **"1984"**, Брэдбери в **"451 по Фаренгейту"** и другие будут испытывать подобное озарение позже.

Перед нами три главных героя, которые не согласны с существующим положением дел. Они не желают подавлять или замещать свои эмоции и

чувства наркотическим сном и забвением, они готовы даже на боль и изгнание лишь для того, чтобы почувствовать "настоящее" вместо фальши. Удастся ли им это? Скорее нет, чем да, но здесь все зависит от реальных желаний каждого из персонажей.

Бернард стремился выбраться из мира стабильности, но свобода и особенно осуждение, а также неприятие обществом пересилили его желание уйти. Время от времени его поведение напоминало поведение крошки Цахеса, особенно в сценах с Джоном-Дикуном, через которого он пытался заявить о себе и завоевать уважение сильных этого мира. Но волшебство прошло, Дикун отказался быть предметом интереса как экзотическая достопримечательность, и Бернард снова стал незначительным, над которым смеются и обсуждают в его же присутствии.

Джон, выросший по законам индейцев и в творениях Шекспира, также не может адаптироваться к новому миру. Он дикарь везде, куда бы ни пришел, к тому же фанатичный.

Гельмгольц, вероятно, единственный персонаж, к которому сохраняется симпатия на протяжении всего сюжета. Он знал, чего желает больше всего, и такие мелочи, как общественное мнение или осуждение окружающих, мало его волновали. Естественно, что он единственный, кто фактически достиг своей цели. Показательно, что даже один из правителей и идеологов нового мира завидует ему, понимая неправильность, поверхностность и упрощенность этого мира, но продолжает оставаться на стороне потребления и насажденного всем бесконечного счастья.

Олдос Хаксли, знаменитый мастер слова, в своем романе **"О дивный новый мир"** затрагивает разнообразные темы. Это произведение-антиутопии о «британском» варианте будущего, *«стабильности существования как тупике – застылости в рамках линейного времени»* (Волков, 2020, с. 30).

С помощью скрытой сатиры, многочисленных аллюзий и других литературных приемов, а также своеобразного авторского стиля, Хаксли великолепно показывает, что планируемое счастье просто невозможно, а потеря индивидуальности в погоне за промышленным прогрессом ведет к деградации личности. Рамазанова отмечает, что в романе выразительно показывается насилие, всеобъемлющий контроль и жесткие ограничения личной свободы. Изображает тоталитарные политические системы, где ключевыми ценностями являются идеи единства, конформизма и неизменной стабильности (2023: с. 601). Тоталитаризм и индивидуальность просто несовместимы. Олдос Хаксли становится своеобразным пророком своего времени, и многое из того, что он предсказал, сбывается: идеальное коммунистическое общество исчезает, а кризис остро отзывается в американском обществе потребления. Однако основное, что автор хотел показать в своем романе, заключается в том, что наивысшее счастье состоит в свободе выбора: *выборе любви, веры, чтения, мыслей, деятельности*, и не стоит жертвовать этой свободой ради стабильности и удобства. Отсутствие

свободы приносит лишь поверхностный комфорт. Люди в "дивном мире" существуют, а не живут, а настоящее счастье заключается не в избавлении от бед и не в изобилии, а в чем-то гораздо глубже.

Таким образом, одной из главных тем в этом произведении является "проблема счастья". Оказывается, ключевой момент счастья и добродетели заключается в следующем: *"любить то, что предназначено для вас. Вся система воспитания, формирующая тело и ум, направлена на то, чтобы внушить людям любовь к их неизбежной социальной судьбе"* (Хаксли, 1999: 223). Таким образом, жесткая кастовая система исключает любую возможность социальной подвижности; социальная роль и соответствующие общественные ожидания не просто задаются, а строго регламентируются законом (Zakharova Yeter, 2014: 61). Превышение этих рамок влечет за собой нежелательные последствия. Однако такой шаг маловероятен, поскольку деперсонализация стала основным принципом в процессе выращивания и формирования нового поколения.

Второе произведение, которое стало предметом настоящей статьи – это роман **"Мы"** Евгения Замятина. Евгений Иванович Замятин – русский и советский писатель, публицист и литературный критик, киносценарист, морской инженер, педагог.

В 1920 году Замятин завершил творческую работу над революционным произведением под названием **«Мы»**, отмеченным как важный этап в развитии литературного жанра антиутопии. Его книга представляет общество, где присутствовал строгий тоталитарный контроль над индивидуальностью, а также отражает его видение эволюции и предположения о будущем в период военного коммунизма. Эти идеи Замятин черпал из своего наблюдения за "механизированным" обществом Англии. Он доказывал, что технический прогресс в изоляции от морального и духовного развития не только не способствует улучшению человеческой природы, а, напротив, создает угрозу вытеснения человечности из самого человека. По мнению П. Флоренского, *«практика разрушения целостности личности оказывается и в центре процедур тоталитарной власти, и в фокусе таинства покаяния в его православной версии Флоренский описывает таинство покаяния почти в категориях подчинения личности тоталитарной власти»* (Ямпольский, 1991, с. 91).

В 1921 году Замятин отправил рукопись своего романа **"Мы"** в Берлинское издательство З. Гржебина, с которым у него были заключены договорные отношения. Издательство передало копию в Соединенные Штаты для перевода и публикации на английском языке. Однако советская цензура обнаружила в романе скрытую критику коммунистического строя и запретила его публикацию. **"Мы"** был издан в Нью-Йорке на английском языке в 1925 году, а затем переведен на чешский (1927) и французский (1929) языки. Эти переводы оказали значительное влияние на литературную среду в Европе и на судьбу самого автора. В 1929 году издание четвертого тома собрания

сочинений Замятина было приостановлено советским издательством "Федерация". Подвергнутый резкой критике и давлению Замятин в 1929 году объявил о своем выходе из Союза писателей, а в июне 1931 года написал письмо И. В. Сталину с просьбой разрешить ему покинуть страну. Его ходатайство было удовлетворено (по просьбе Горького), и в ноябре 1931 года он уехал, сначала в Ригу, затем в Берлин, а в феврале 1932 года переехал в Париж.

"Мы" уникален по жанру, а также характеризуется особым мастерством художественного изложения. Несмотря на небольшой объем, содержание романа богато и многогранно. Синтаксис замечательно выразителен, описания точны и живописны. В произведении искусно переплетаются элементы реальности, фантастики и гротеска.

Роман представляет собой произведение, синтезирующее различные жанры: антиутопию, философский, социально-политический, любовно-психологический, авантюрный и фантастический романы. Этот роман вписывается в творческое наследие Замятина без всякой случайности: в нем присутствуют мотивы, образы и характеры, а также предостережения, которые можно обнаружить в его предыдущих произведениях. Художественная форма трагикомического и иронического повествования также соответствует эстетической системе Замятина.

Это произведение адресовано новому читателю и воссоздаёт новую реальность жизни, обладает фантастическими и утопическими элементами, а также элементами детектива и развлекательности. Согласно самому Замятину, **"Мы"**- это социально-утопический роман, который при чтении превращается в экспериментальное философско-сатирическое исследование, роман идей. В нем присутствует иллюзия пространства, массовости героев, энергии и глубины чувств, а также эпические события. Однако на деле произведение статично, одиночно и поверхностно.

Название романа **"Мы"** символично: оно представляет собой синоним однородной массы, безличного общества, эпохи, на которую накладывается печать "военного коммунизма" и диктатуры. **"Мы"** можно охарактеризовать как роман-предостережение, предупреждающий о возможном будущем, если текущие тенденции продолжатся. Опасения Замятина имели веские основания: в своем произведении писатель показал, что технический прогресс не обязательно сопровождается прогрессом человечества, а скорее может угрожать человеческой сущности, лишая ее собственного места в мире.

Замятин отошел от принятого антиутопического подхода, не изображая государство как гиперболизированную версию Англии или США, подчиненную капиталистическому режиму, который поработил рабочих и эксплуатирует их. Вместо этого автор представил страну, которая заметно напоминает идеальное общество, описанное Платоном.

События романа разворачиваются в 32-м веке, спустя 1000 лет после Революции, длительностью в 200 лет, которая привела к глобальному краху мира. Последствия войны, такие как дисгармония и хаос, сменились стабильностью и устойчивостью в обществе. Явления, не поддающиеся логическому объяснению, рассматривались как проявления хаоса. В конечном итоге город был изолирован от остального мира стеклянной Зеленой Стеной. Рутинная жизнь организована таким образом, что все следуют одному расписанию дня, одновременно возвращаются домой, одинаково одеваются и питаются. Отсутствие различий практически исключает возможность зависти: стандартизированный внешний вид и общие правила поведения делают всех похожими. Удивительно, что насилие над личностью вызывает восторг, а не негодование.

Чтобы добиться максимальной однородности среди граждан, даже имена были унифицированы и заменены порядковыми номерами, лишая людей индивидуальности. Они призваны заменить "я" на "мы", что должно сделать общество еще более однородным.

В романе описывается общество, сформированное после долгой войны, где каждый гражданин живет в Едином Государстве, где идеалом является социальная утопия: равные права и обязанности для всех. В Едином Государстве достигнут высокий уровень технического прогресса, что подтверждается строительством космического корабля "Интеграл", предназначенного для распространения идеи об идеальном обществе по всей вселенной и установления контроля над ней. *«Ах, зачем я не поэт, чтобы достойно воспеть тебя, о, Скрижаль, о, сердце и пульс Единого Государства»* (Замятин, 2003, с. 218).

Главой Единого Государства является Благодетель, который ежегодно переизбирается, поскольку альтернативы отсутствуют. Жители лишены личности и идентичности, заменены порядковыми номерами, не обладают собственностью или частной жизнью. Все подвержено строгому контролю. В городе действуют различные Бюро, такие, как Медицинское Бюро и Бюро Хранителей.

Жизнь общества основана там на строгой рациональности и применении математических принципов. Жители представляют собой обобщенную и обезличенную массу. В данном обществе невозможно достичь выдающихся успехов, так как любые проявления индивидуальности рассматриваются как патология и немедленно подавляются. Ценность отдельной человеческой жизни недооценивается и легко заменяется другой.

Интеллектуальная независимость и самостоятельное мышление не поощряются в Государстве, наоборот, жестко подавляются. Людям, обладающим свободным мышлением, проводится операция по удалению фантазии из их разума. В Едином Государстве нет места для сомнений и размышлений.

Д-503, главный персонаж романа **"Мы"**, является математиком и инженером, работавшим над проектированием космического корабля "Интеграл". «Я, Д-503, строитель ИНТЕГРАЛА, - я только один из математиков Единого Государства» (Замятин, 2003, с. 212). Сюжет произведения построен на дневниковых записях, которые отличаются прямотой и конкретностью. Это позволяет читателю глубже погрузиться в атмосферу идеального государства, где рациональное мышление ставится выше всего, а также пройти вместе с героем через все изменения его внутреннего мира.

Через главного героя отображается жизнь людей в Едином Государстве. По своей природе Д-503 обладает философским умом. Он часто размышляет, пытается понять менталитет созданного общества и принципы устройства государства. Установившийся у Д-503 тип мышления можно охарактеризовать как противоречивый. В умах жителей все традиционные человеческие понятия заменены противоположными: в данном контексте индивидуальность считается преступлением, отсутствие свободы – счастьем, а злоба и жестокость превращаются в проявление любви.

С изменением взглядов автора объективное повествование преобразуется в своеобразный лирический дневник, что отражает глубокие изменения в сознании главного героя, оказавшие влияние на его мысли и, следовательно, на жанр произведения. События описываются через психологическую призму Д-503, так и I-330. Таким образом, роман **«Мы»** приобретает черты психологического романа.

Роман **"Мы"** направлен на широкого, "планетного" читателя, который открывает для себя новую жизненную реальность. Это произведение сочетает в себе элементы фантастики, утопии, детектива и развлекательности. Таким образом, согласно самому Замятину, **"Мы"** представляет собой социально-утопический роман, который при чтении превращается в экспериментальное философско-сатирическое исследование, роман идей.

Это произведение стало первым романом-антиутопией в литературе XX века, оказав значительное воздействие на развитие данного жанра в художественной литературе. Под влиянием этого произведения появились уже упоминаемые нами книги **"О, дивный новый мир"** (1932) Олдоса Хаксли и **"1984"** Джорджа Оруэлла (1949).

Произведение Джорджа Оруэлла **"1984"** является третьим объектом нашего исследования. Хотя роман был написан в 1949 году, идеи, высказанные автором, остаются так же актуальными и сегодня. На Оруэлла оказал большое влияние роман Е. Замятина **«Мы»**. Он искусно воплотил в своем романе **«1984»** структуру сюжета, последовательность композиционного соединения элементов на уровне образной системы и самих образов, заимствовав их у Замятина. Однако Оруэлл использовал эти элементы не просто механически, а с целью неэстетического выражения или самоутверждения. В своем эссе "Зачем я пишу" писатель подчеркивал, что его целью при написании романов было не создание шедевра искусства, а обнаружение и раскрытие неправды

или привлечение внимания к определенным фактам. Таким образом, его задача состояла в том, чтобы быть услышанным (1992, с. 7-14).

Джордж Оруэлл (настоящее имя Эрик Артур Блэр) – английский писатель, журналист и литературный критик, а также радиоведущий, автор мемуаров и публицистики. Его произведения характеризуются простым стилем изложения. В них содержится критика тоталитаризма и национализма, а также поддержка демократического социализма. Работы Оруэлла оказали значительное влияние на современную популярную и политическую культуру. В своем эссе 1945 года под названием **"Вы и атомная бомба"**, Оруэлл впервые использовал термин "холодная война". Кроме того, такие неологизмы Оруэлла, как "полиция мыслей", "большой брат", "новояз", "двоемыслие" и другие, часто употребляются при обсуждении вопросов тоталитаризма, цензуры и авторитаризма (<https://all-collector.livejournal.com/528300.html>).

Роман-антиутопию **"1984"** (1949) можно рассматривать как продолжение идей, заложенных в произведении **"Скотный двор"**. В этом произведении Оруэлл представил возможное будущее мирового общества как тоталитарную иерархическую систему, где осуществляется изощренное физическое и духовное подчинение, пропитанное всепоглощающим страхом, ненавистью и доношением.

Антиутопия представляет собой особый образ нового общества через призму индивидуального опыта, где человек воспринимается как звено в государственном механизме. В определенный момент этот механизм даст сбой, когда в человеке пробуждаются человеческие чувства, несовместимые с установленной социальной системой, что приводит к дисфункции всей системы. Этот конфликт обнажает разрыв между личностью и бесчеловечной социальной структурой, создавая контраст с идеализированными образами утопии. Антиутопия подвергает сомнению не только концепцию идеального общества, но и раскрывает стратификацию среди "равных" в обществе.

Произведение **«1984»** выделяется как яркий образец антиутопической литературы. Одной из основных тем, поднимаемых писателем, является проблема контроля над поведением главного персонажа. Этот вопрос касается того, как герой борется с внутренним конфликтом, когда он балансирует между стремлением к безопасности и желаниями самореализации. В частности, рассматривается тема выбора между безопасностью и иными личностными потребностями, что соответствует идеям иерархии потребностей А. Маслоу (Букейханов, Гвоздкова, & Никищечкин 2017, с. 15-28). Антиутопия напоминает нам о важности сохранения человечности в любых общественных условиях и политических режимах. Если человек отказывается от своих человеческих принципов ради высших идеалов, будь то политические или общественные, он теряет свою гуманность.

Главного героя зовут Уинстон Смит, он осознал, что больше не может просто так принимать законы, установленные обществом. В начале его протест выражался через ведение тайного дневника, куда он записывал мысли,

запрещенные системой. Но настоящий протест проявлялся в его неподчинении всем принципам тоталитарного общества: он стремился сохранить свою индивидуальность в мире, где все должны были быть одинаковыми.

Персонаж книги Уинстон Смит является обычным членом партии, проживающим в разрушенном городе, пострадавшем от ядерной войны. Он входит в состав Внешней партии и занимается переписыванием истории в Министерстве правды, адаптируя ее под текущие потребности. Однако его стремление к правде и честности заставляет его скрытно противостоять правительству. Он вступает в запретные отношения с единомышленницей Джулией, снимая комнату в районе, заселенном пролетариями. Уинстона также все больше интересует Братство - группа несогласных. За ним и Джулией ведётся тщательная слежка, а в городе висят плакаты с предупреждением: *"Большой Брат видит тебя"* (1992, с. 1).

Для того чтобы полностью контролировать человека, необходимо влиять на его подсознание. Поэтому в романе появляется термин "мыслепреступление". Оруэлл обращается к вопросу подсознания через изучение взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Уинстон и Джулия смело проявляют свою любовь друг к другу. Это выражение протеста, отчаяния и, конечно, любви. Они попадают в тюрьму, и, подвергаясь ужасным пыткам, они сломлены. Позже Джулия признается: *"Иногда тебя запугивают чем-то... таким, что ты не можешь пережить, о чем не можешь даже подумать. Тогда ты говоришь "Не со мной, сделайте это с кем-то другим". А потом ты можешь себя убедить, что это была просто уловка. Но нет. Когда это случается, ты именно этого хочешь. Ты хочешь, чтобы это случилось с кем-то другим"* (1992, с. 132).

Sayfa | 154

На примере этой книги мы видим, что взгляд антиутописта заключается в том, что подсознание человека не всегда благородно, оно может быть уродливым и пугающим. И, несмотря на это, человек не должен поддаваться своим подсознательным желаниям. Эта борьба трудна, потому что определить и осознать эту неуловимую и раздробленную область подсознания нелегко.

Роман Джорджа Оруэлла описывает безжалостный мир, где ни красота, ни самообман, ни даже любовь не могут спасти людей. По мнению писателя, в таком мире всегда можно использовать инстинкт самосохранения как орудие, при этом каждый будет готов пожертвовать другим в целях своего спасения. Безнравственность государства, основанного на подавлении духовности и разума в пользу инстинктов, очевидна и приведет к его гибели. Стране вскоре не хватит "материала" на живых людей. В отличие от романа Хаксли **"О дивный новый мир"**, где государство управляет инстинктами удовольствия, даря людям счастье, хоть и иллюзорное, Оруэлл в своем произведении подчеркивает, что, разъединяя людей и играя на страхе перед смертью, холодом и одиночеством, нельзя сделать человека лучше, можно лишь привести к его уничтожению.

Возможно, одной из самых ужасных черт антиутопического мира Оруэлла является систематическое искажение языка и лишение его смысла.

Тоталитарные режимы пытаются уничтожить не только слова, но и идеи и эмоции, которые они выражают. Настоящим врагом тирании является реальность, и тиранические режимы активно пытаются подорвать основы понимания реальности, заменяя их фантазиями и ложью. Смелый поступок Уинстона Смита был вызван его желанием спрятаться от взглядов всех камер и вести дневник, чтобы восстановить свою личность и объяснить свой внутренний мир. Он знал, что за это его могут казнить. Подвергнутый пыткам, он наконец признался, что "2 плюс 2 равно 5". Смит понял, что они "убили что-то в моей груди, сожгли это, утопили" (1992, с. 68). Насаждение страха властями в романе "**1984**" направлено на разрушение личности и искажение способности людей воспринимать реальность.

В творчестве Оруэлла нет ни капли релятивизма – он хорошо знает, как трудно исправить сложившуюся ситуацию. В его книгах безжалостно описываются ужасы мира, где у людей меньше слов, а их мысли искажены идеологией.

Все тоталитарные режимы мира продолжают запрещать роман "**1984**". Но люди читают его и тайно распространяют его копии. А в демократических странах продажи романов растут с каждым годом.

В тоталитарной системе можно сохраняться долго благодаря умелому применению понимания человеческой природы. Это понимание сводится к простой идее: живое стремится к жизни, и все усилия человека направлены на это. Подчиняясь закону выживания, человек рискует потерять себя, приспособившись к обстоятельствам. Однако еще более пугающе то, что сами по себе обстоятельства, которые часто могут быть банальными, влияют на нас: утренняя зарядка под наблюдением телеэкрана, четкое расписание работы, обязательные общественные обязанности. В таком государстве, где разрушены естественные связи и власть контролируется кем-то, кто стоит у вершины иерархии, закон смысла становится более важным, чем закон значения. Для общества значение утренней зарядки может быть в здоровье, а значимость четкого плана работы - в экономическом успехе. Однако это имеет значение только в том случае, если человек признает это значение.

Таким образом, можно сказать что, в отличие от Замятина, который сатирично представил рациональную "квадратную гармонию" общественной структуры, обеспечивающую "математически правильное счастье", "**1984**" Оруэлла характеризуется более саркастическим подходом и мрачной, временами депрессивной атмосферой, что позволяет автору максимально достоверно передать всю атмосферу тоталитарного режима. Для создания такого впечатления он подражает замятинской формуле счастья: $2 \times 2 = 4$, изменив последнюю цифру на 5. Полученная формула $2 \times 2 = 5$ приобретает атрибутивный смысл сарказма, ориентированного на идеологические принципы, и в контексте романа несет противоположный смысловой акцент. На фоне авторитарного контекста символ счастья трансформируется в символ несвободы.

Оруэлл умело использует формулу, модифицируя последний компонент, чтобы создать новый смысловой эффект. Взаимодействие текста Замятина с элементами произведения Оруэлла и его интеграция в структуру романа создают трехмерный эффект и вызывают ощущение виртуального присутствия в мире романа **"1984"**, а изменение внешнего текста создает новое смысловое содержание в его структурном контексте. Побег героев из тоталитарного мира и их стремление к изоляции от мрачной действительности символизируются образом комнаты мистера Чаррингтона в романе Оруэлла и **"Древнего Дома"** в романе Замятина.

Если рассматривать интертекстуальность в этих текстах, то в текстовом контексте романа Дж. Оруэлла образ замятинской комнаты приобретает противоположное смысловое значение. Для героев Оруэлла беспорядочное помещение превращается в уютную комнату, интерьер которой вызывает ностальгию и символизирует связь с прошлым, которое партия пытается стереть из сознания граждан любыми возможными способами. Диссонанс превращается в гармонию, связь с "диким прошлым" преобразуется в связь с "прекрасным прошлым", пламя в камине **"Древнего Дома"** в комнате мистера Чаррингтона создает ощущение безопасности, символизирует состояние спокойствия, внутреннего комфорта и становится символом слабой надежды на счастливое будущее.

Среди основных черт жанра антиутопии, характерных для романа **"1984"**, является деградация индивидуальности. В мире **"1984"** индивидуальность подвергается систематическим репрессиям и уничтожению. Людей лишают частной жизни, идеалов и свободы выбора. Все аспекты жизни, включая мысли, искажаются индоктринацией и манипуляцией, что приводит к общей конформности и потере самоидентификации.

Еще одной чертой является манипуляция историей. Тоталитарная система в романе **"1984"** переписывает историю и манипулирует фактами, изменяя прошлое, чтобы контролировать массы и сохранить свою власть. Министерство правды занимается фальсификацией документов и сокрытием доказательств, не соответствующих официальной версии событий. Эта манипуляция историей создает иллюзию стабильности и неизменности режима. *«Говорили, что у Министерстве Правды три тысячи комнат над землёй и столько же — в подземелье»* (Оруэлл, 1992, с. 9).

В романе **"1984"** ключевым инструментом тоталитарной системы является постоянный контроль и наблюдение за гражданами. Это осуществляется с помощью телеэкранов, скрытых микрофонов и системы "Большого брата", которая контролирует каждый шаг человека. Это постоянное наблюдение создает паранойю и постоянный стресс среди общества.

Важным также является социальный контроль и репрессии. В мире **"1984"** социальный контроль и репрессии являются неотъемлемой частью тоталитарного режима. Власть использует физическое и психологическое

насилие, допросы, наказания и систему "Пространства" для уничтожения любой оппозиции и обеспечения безусловного подчинения граждан.

В этой книге происходит определённая переоценка ценностей. В романе **"1984"** наблюдается переворот традиционных ценностей. Добро становится злом, правда- ложью, свобода- рабством, а любовь- средством контроля и манипуляции.

В своем произведении **"1984"** Оруэлл выразил реакцию на потенциальное подавление личности как индивидуума и члена общества. Понятие свободы постоянно проявляется в тексте романа или существует как два сопряженных концепта: свобода, как ее ощущает главный герой, и свобода, как она навязывается сознанию общества. Читатель, воспринимая информацию, переданную через текст автором, постоянно имеет возможность выбора в пользу той реальности, которая кажется ему более привлекательной. И это доказывает мысль Д. Н. Багрецова о том, что антиутопия представляет собой *«критическое рассмотрение различных общественных тенденций средствами художественного моделирования»* (2008, с. 7).

Результаты исследования

Ситуации, описанные в творчестве Замятина, Хаксли и Оруэлла, сохраняют свою актуальность, каждая из них в своем уникальном контексте. Некоторые персонажи находятся в состоянии неопределенности, где сочетание общественных и личных аспектов кажется нестабильным и уязвимым (как, например, в произведениях Замятина). Другие живут по принципу "своего ума довольно" (как в мирах, созданных Хаксли). Третьи пытаются сохранить свою индивидуальность, но сталкиваются с внутренними и внешними препятствиями (как в романах Оруэлла). Все эти образы, взятые вместе, создают мозаику человеческого опыта, всегда стремящегося к новому, великому и счастливому. Таким образом, каждая ситуация антиутопии представляет собой отражение реальности и времени.

В данном контексте антиутопия напрямую связана с реальностью, где зарождаются все возможности. Автор антиутопии выбирает наиболее распространенные идеи и проводит с ними эксперименты, опережая общественные тенденции. Поэтому антиутопия всегда служит предостережением от универсализации определенной жизненной концепции или идеи, принятой человечеством. В результате (как подсказывает история и демонстрирует антиутопия) происходит столкновение в самом обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ жанра антиутопии на примере романов таких авторов как Олдос Хаксли (**"О дивный, новый мир"**), Евгений Замятин (**"Мы"**) и Джордж Оруэлл (**"1984"**), привел к выводу, что жанр антиутопии в мировой литературе представляет собой уникальное литературное явление, в котором основное внимание уделяется противостоянию человеческого страха перед мощным тоталитарным аппаратом государства, с одной стороны, и его

представлениям о морали, нравственных ценностях, а также мировоззрении и убеждениях с другой.

Антиутопия, в отличие от утопии, стремится создать захватывающий и интригующий сюжет, который обостряет противоречия и конфликты. Эти противоречия проистекают из расхождения между завершённой рациональной системой и человеческими сомнениями в её правильности. В отличие от утопии, антиутопия ориентирована на индивида, в то время как утопия сосредоточена на обществе.

Хаксли в своём романе стремился продемонстрировать, что наивысшее счастье заключается в свободе выбора: возможности выбирать любовь, веру, чтение, мысли, деятельность, и не следует жертвовать этими свободами в обмен на стабильность и удобство. Отсутствие свободы приносит лишь поверхностный комфорт. Настоящее счастье заключается не в освобождении от бед и не в изобилии, а в чем-то значительно глубже. Замятин демонстрирует, что никакие насильственные методы не в состоянии полностью уничтожить индивидуальность и личность человека, его естественные мысли и желания души. А для Оруэлла важно подчеркнуть следующее: разъединяя людей, манипулируя страхом перед смертью, холодом, одиночеством, невозможно преобразить человека в лучшую сторону, можно лишь уничтожить его.

ЛИТЕРАТУРА

- Ramazanova, Sh. (2023). 'Biz', 'Cesur Yeni Dünya' ve '1984' Distopik Romanlarında Yazar Kavramlarının Analizi. Duvar Yayınları, İzmir.
- Zakharova Yeter, L. (2014). N.A.Teffi'nin Pişmanlık Duyan Kader Hikâyesindeki Toplumsal Cinsiyet Tiplemesi. Beykent Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, C.7, 2, 54-62. <http://dx.doi.org/10.18221/BUJSS.05688>.
- Аинса Ф. (1999). Реконструкция утопии. Эссе. Москва.
- Багрецов Д. Н. (2008). Жанр антиутопии: традиции и современность. Проблемы жанра в современном литературоведении. Сборник научных трудов. Курган.
- Букейханов Н. Р., Гвоздкова С. И. & Никищечкин А. П. (2017). Иерархия потребностей А. Маслоу и потребность в управлении. Российские регионы: взгляд в будущее, 4 (4), 15-28.
- Волков В. В., Волкова Н. В. (2020). Литературная утопия и антиутопия: жанровое своеобразие, аспекты герменевтического исследования. Вестник ТвГУ. Серия «Филология». Вып. 3(66), С. 26-40.
- Замятин Е. (2003) Собрание сочинений в 5 Т. Т. 2. Русь. Москва.
- Малиновский А. Т. (2015). «Обломов» И. А. Гончарова. Аспекты жанра. Одесса.
- Оруэлл Дж. (1992). 1984. Скотный двор. Пермь.
- Оруэлл Дж. (1992). В двух томах. Том 2: Эссе, статьи, рецензии, Издательский дом: КАПИК
- Хаксли О. (1999). О дивный новый мир. Через много лет. Москва.
- Чистов К. В. (1995). Утопии и современность. Русские утопии. СПб, С. 22-54.

Ямпольский М. (1991). Изнасилование покаянием // Литературное обозрение. 8. С. 91.
<https://all-collector.livejournal.com/528300.html>, Erişim tarihi 10.08.2024

РАСШИРЕННАЯ АННОТАЦИЯ: Антиутопия как литературный жанр всегда занимала особое место в мировой культуре, поскольку раскрывает темные стороны общества и предвидит возможные угрозы свободе личности и человечности. Олдос Хаксли, Евгений Замятин и Джордж Оруэлл, которые входят в классический пантеон антиутопической литературы, являются наиболее важными представителями этого жанра. Хотя эти писатели писали свои произведения в разные исторические периоды, они были сосредоточены на таких вечных темах, как власть, свобода, личность и самоидентификация. Они создавали мрачные картины будущего, в котором механические структуры власти и общества полностью подчиняют себе человека и разрушают его индивидуальность. Главной темой работ является конфликт между личностью и обществом, а также стремление сохранить уникальность личности перед лицом тиранических, монолитных и деспотичных систем. Несмотря на различия в подходах, эти произведения, написанные в разное время ("О дивный новый мир" Хаксли в 1932 году, "Мы" Замятина в 1920 году и "1984" Оруэлла в 1949 году), еще больше обостряют вечный конфликт человека с системой. Все три писателя рисуют будущее, в котором индивид теряет свою индивидуальность в борьбе с социальным механизмом или в котором система разрушает саму себя, пытаясь сохранить его свободу и независимость. Новизна данной работы заключается в комплексном подходе к анализу произведений Хаксли, Замятина и Оруэлла. В отличие от традиционных исследований, которые фокусируются на общей теме антиутопий, это исследование фокусируется на актуализации произведений в контексте современных социальных, политических и технологических вызовов. В мире, где технологии и политические режимы стремятся к абсолютному контролю, работы этих авторов становятся еще более актуальными, предсказывая угрозы, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Одним из ключевых аспектов работы является сравнительный анализ методов контроля и манипулирования в этих антиутопиях. Книга Хаксли "О дивный новый мир" показывает систему, в которой власть управляет не только мыслями человека, но и его желаниями, превращая его жизнь в постоянную погоню за удовольствиями и комфортом. В обмен на этот гиперкомфорт человек теряет свободу выбора и независимость, становясь частью системы потребления. В этой работе важную роль играет использование технологий как средства манипулирования сознанием, что становится актуальным в современном мире, где растет влияние социальных сетей и корпоративных интересов. В работе Евгения Замятина "Мы" контроль проявляется в строгом коллективизме, где личность фактически стирается в пользу социальной гармонии. Здесь правительство - это коллектив, который диктует жесткие рамки поведения каждому члену общества. Замятин через образ главного героя D-503 показывает, что человеческая индивидуальность не может быть полностью уничтожена даже в тоталитарном государстве. Эта тема становится важной для понимания современных угроз индивидуальности в контексте усиления контроля с помощью цифровых технологий и тотальной слежки. Джордж Оруэлл в своем романе "1984" изображает тоталитарную систему, где правительство использует язык и информацию для тотального контроля над личностью. Принцип "новояза" — языка, ограничивающего возможности критического мышления, превращающего человека в покорного исполнителя приказов, — является основным инструментом манипулирования в этой работе. Это поднимает важную проблему информационного контроля и свободы мысли, которая ярко отражается в современном обществе, где манипулирование информацией и фейковые новости становятся повседневной реальностью. Другой важной темой исследования является пересмотр представления об идеальном обществе в антиутопии. Все три автора, несмотря на разные образы будущего, в конечном счете показывают, что попытки создать идеальное общество приводят к его разрушению, что противоположно утопическим представлениям о будущем. В их произведениях утопизм превращается в источник страха и разрушений. Это важно и для современности, где утопические идеи могут стать источником

политических и социальных катастроф, если они приводят к абсолютизации власти или навязыванию единой идеологии. Философская составляющая произведений Хаксли, Замятина и Оруэлла заслуживает особого внимания. В этих романах поднимаются ключевые вопросы о свободе воли, власти и природе человека. В "О дивный новый мир" Хаксли подчеркивает важность свободы выбора, без которой человек теряет свою истинную идентичность, а в "1984" Оруэлл исследует, как власть может искоренить любую возможность сопротивления. В "Мы" Замятин показывает, что даже в условиях полной тоталитарной власти человек не может быть полностью подчинен системе. Эти идеи обретают новое звучание в контексте современных философских течений, таких как постмодернизм, экзистенциализм и теория власти, которые анализируют свободу и индивидуальность в контексте глобализации и технологических изменений. Эти работы занимают важное место в понимании будущего человечества. Они становятся не только предупреждением современности, но и инструментом анализа возможных сценариев развития общества перед лицом таких глобальных вызовов, как экологические катастрофы, рост авторитарных режимов и кризис демократии. Эти романы помогают осознать угрозы, с которыми человечество может столкнуться в будущем, если оно не защитит свои основные права и свободы. Таким образом, произведения Хаксли, Замятина и Оруэлла являются не только важной частью литературного наследия, но и оказываются актуальными в современном контексте. Их анализ позволяет нам не только понять философские и социальные проблемы их эпохи, но и дает ключ к пониманию современных угроз личности и свободе. Эти антиутопии продолжают оставаться важными и сегодня, поскольку они поднимают вопросы о природе власти, свободы, индивидуальности и человечности в контексте современных социальных, политических и технологических изменений.

EXTENDED ABSTRACT: Dystopia has always had a special place in world culture as a literary genre, as it reveals the dark sides of society and foresees possible threats to individual freedom and humanity. Aldous Huxley, Yevgeny Zamyatin and George Orwell, who are included in the classic pantheon of dystopian literature, are the most important representatives of this genre. Although these writers wrote their works in different historical periods, they focused on eternal themes such as power, freedom, personality and identity. They created bleak images of the future in which the mechanical structures of power and society completely subjugate the individual and destroy his individuality. The main theme of the works is the conflict between the individual and society, and the desire to preserve the individual's uniqueness in the face of tyrannical, monolithic and oppressive systems. Despite the differences in their approaches, these works written at different times (Huxley's "Oh Brave New World" in 1932, Zamyatin's "We" in 1920 and Orwell's "1984" in 1949), further intensify the eternal conflict of man against the system. All three writers depict a future in which the individual loses his identity in the struggle against the social mechanism or in which the system destroys itself by trying to preserve his freedom and independence. The novelty of this work lies in an integrated approach to the analysis of the works of Huxley, Zamyatin and Orwell. Unlike traditional studies that focus on the general theme of dystopias, this study focuses on the actualization of works in the context of modern social, political and technological challenges. In a world where technology and political regimes seek absolute control, the works of these authors become even more relevant, predicting the threats we face today. One of the key aspects of the work is a comparative analysis of methods of control and manipulation in these dystopias. Huxley's "Oh Brave New World" shows a system in which power controls not only a person's thoughts, but also his desires, turning his life into a constant pursuit of pleasure and comfort. In return for this hyper comfort, a person loses his freedom of choice and independence, becoming part of the consumption system. In this work, an important role is played by the use of technology as a means to manipulate consciousness, which is becoming relevant in the modern world, where the influence of social networks and corporate interests is growing. In Yevgeny Zamyatin's work "We", control manifests itself in strict collectivism, where personality is actually erased in favor of social harmony. Here, the government is a collective that dictates strict limits of behavior to each member of

society. Zamyatin, through the image of the main character D-503, reveals how human individuality cannot be completely destroyed, even in a totalitarian state. This topic is becoming important for understanding modern threats to individuality in the context of growing control through digital technologies and total surveillance. George Orwell in his novel "1984" depicts a totalitarian system where the government uses language and information for total control over the individual. The principle of "newspeak" — a language that limits the possibilities for critical thinking, turning a person into a submissive executor of orders — is the main tool of manipulation in this work. This raises an important issue of information control and freedom of thought, which is vividly reflected in modern society, where information manipulation and fake news are becoming an everyday reality. Another important research topic is the revision of the idea of an ideal society in a dystopia. All three authors, despite the different images of the future, ultimately show that attempts to create an ideal society lead to its destruction, which is the opposite of utopian ideas about the future. In their works, utopianism turns into a source of fear and destruction. It is also important for modernity, where utopian ideas can become a source of political and social catastrophes if they lead to the absolutization of power or the imposition of a single ideology. The philosophical component of the works of Huxley, Zamyatin and Orwell deserves special attention. These novels raise key questions about free will, power, and human nature. In "Brave New World," Huxley emphasizes the importance of freedom of choice, without which a person loses his true identity, and in "1984" Orwell explores how power can eradicate any possibility of resistance. In "We" Zamyatin shows that even in conditions of complete totalitarian power, a person cannot be completely subordinated to the system. These ideas are given a new sound in the context of modern philosophical trends such as postmodernism, existentialism and the theory of power, which analyze freedom and individuality in the context of globalization and technological change. These works have an important place in understanding the future of humanity. They become not only a warning for modernity, but also a tool for analyzing possible scenarios for the development of society in the face of global challenges such as environmental disasters, the growth of authoritarian regimes and the crisis of democracy. These novels help to comprehend the threats that humanity may face in the future if it does not protect its fundamental rights and freedoms. Thus, the works of Huxley, Zamyatin and Orwell are not only an important part of the literary heritage, but also turn out to be relevant in a modern context. Their analysis allows us not only to understand the philosophical and social problems of their era, but also provides a key to understanding modern threats to personality and freedom. These dystopias continue to be important today, as they raise questions about the nature of power, freedom, individuality and humanity in the context of modern social, political and technological changes.

GENİŞLETİLMİŞ ÖZET: Toplumun karanlık taraflarını ortaya koyması, bireysel özgürlük ve insanlığa yönelik olası tehditleri öngörmesi sebebiyle, distopya bir edebiyat türü olarak dünya kültüründe her zaman özel bir yere sahip olmuştur. Distopik edebiyatın klasik panteonuna giren Aldous Huxley, Yevgeny Zamyatin ve George Orwell bu türün en önemli temsilcileridir. Bu yazarlar, eserlerini farklı tarihsel dönemlerde yazmalarına rağmen, güç, özgürlük, kişilik ve kimlik gibi ebedi temalara yönelmişlerdir. Gücün ve toplumun mekanik yapılarının bireyi tamamen boyunduruk altına aldığı, bireyselliğini yok ettiği kasvetli gelecek imgeleri yaratmışlardır. Eserlerin temel teması birey ve toplum arasındaki çatışma, ayrıca zorba, monolitik ve baskıcı sistemler karşısında bireyin benzersizliğini koruma arzusudur. Farklı zamanlarda yazılmış olan bu eserler (Huxley'nin 1932'deki "Ah Cesur Yeni Dünya", Zamyatin'in 1920'deki "Biz" ve Orwell'in 1949'daki "1984"), yaklaşımlarındaki farklılıklara rağmen, insanın sisteme karşı ezeli çatışmasını daha da şiddetlendirmektedir. Üç yazarda, kişinin toplumsal mekanizmaya karşı mücadelede kimliğini kaybettiği veya özgürlüğünü ve bağımsızlığını korumaya çalışarak sistemin kendisini yok ettiği bir geleceği tasvir etmektedirler. Bu çalışmanın yeniliği, Huxley, Zamyatin ve Orwell'in eserlerinin analizine bütünlük bir yaklaşımda yatmaktadır. Distopyaların genel temasına odaklanan geleneksel çalışmalardan farklı olarak, bu çalışma eserlerin modern toplumsal, politik ve teknolojik zorluklar bağlamında gerçekleştirilmesine odaklanmaktadır. Teknolojinin ve politik rejimlerin mutlak kontrol aradığı bir dünyada, bu yazarların eserleri daha da alakalı

hale gelerek bugün karşı karşıya olduğumuz tehditleri tahmin etmektedir. Çalışmanın temel yönlerinden biri, bu distopyalardaki kontrol ve manipülasyon yöntemlerinin karşılaştırmalı analizidir. Huxley'in "Ah Cesur Yeni Dünya"sı, gücün yalnızca bir kişinin düşüncelerini değil, aynı zamanda arzularını da kontrol ettiği ve hayatını sürekli bir zevk ve rahatlık arayışına dönüştürdüğü bir sistemi gösterir. Bu aşırı konfor karşılığında, kişi seçim özgürlüğünü ve bağımsızlığını kaybeder ve tüketim sisteminin bir parçası haline gelir. Bu çalışmada, sosyal ağların ve kurumsal çıkarların etkisinin arttığı modern dünyada önem kazanan bilinci manipüle etme aracı olarak teknolojinin kullanımı önemli bir rol oynar. Yevgeny Zamyatin'in "Biz" adlı eserinde, kontrol, kişiliğin toplumsal uyum lehine gerçekten silindiği katı kolektivismde kendini gösterir. Burada, hükümet toplumun her üyesine katı davranış sınırları dikte eden bir kolektiftir. Zamyatin, ana karakter D-503'ün imgesi aracılığıyla, insan bireyselliğinin totaliter bir devlette bile tamamen yok edilemeyeceğini ortaya koyar. Bu konu, dijital teknolojiler ve toplam gözetim yoluyla artan kontrol bağlamında bireyselliğe yönelik modern tehditleri anlamak için önemli hale gelmektedir. George Orwell "1984" adlı romanında, hükümetin birey üzerinde tam kontrol sağlamak için dil ve bilgi kullandığı totaliter bir sistemi tasvir eder. "Yeni konuşma" ilkesi- eleştirel düşünme olanaklarını sınırlayan, bir kişiyi emirlerin itaatkâr bir uygulayıcısına dönüştüren dil- bu eserdeki ana manipülasyon aracıdır. Bu, bilgi manipülasyonunun ve sahte haberlerin günlük bir gerçeklik haline geldiği modern toplumda canlı bir şekilde yansıtılan önemli bir bilgi kontrolü ve düşünce özgürlüğü sorununu gündeme getirir. Bir diğer önemli araştırma konusu ise distopyada ideal toplum fikrinin gözden geçirilmesidir. Üç yazarda, geleceğe dair farklı imgelere rağmen, nihayetinde ideal bir toplum yaratma girişimlerinin onun yıkımına yol açtığını gösterir ki bu, geleceğe dair ütopyik fikirlerin tam tersidir. Ütopyacılık, eserlerinde korku ve yıkım kaynağına dönüşür. Ayrıca, ütopyik fikirlerin iktidarın mutlaklaştırılmasına veya tek bir ideolojinin dayatılmasına yol açması durumunda politik ve toplumsal felaketlerin kaynağı olabileceği modernite için de önemlidir. Huxley, Zamyatin ve Orwell'in eserlerinin felsefi bileşeni özel ilgiyi hak etmektedir. Bu romanlar özgür irade, güç ve insan doğası hakkında temel soruları gündeme getirmektedir. Huxley, "Cesur Yeni Dünya"da, bir kişinin gerçek kimliğini kaybetmediği seçim özgürlüğünün önemini vurgulamakta; "1984"te Orwell, gücün herhangi bir direniş olasılığını nasıl ortadan kaldırdığını araştırmaktadır. "Biz"de Zamyatin, tam totaliter güç koşullarında bile bir kişinin sisteme tamamen tabi tutulamayacağını göstermektedir. Bu fikirlere, küreselleşme ve teknolojik değişim bağlamında özgürlüğü ve bireyselliği analiz eden postmodernizm, varoluşçuluk ve güç teorisi gibi modern felsefi eğilimler bağlamında yeni bir ses verilmektedir. İnsanlığın geleceğini anlamadaki rolünde bu eserler önemli bir yer tutmaktadırlar. Bunlar yalnızca modernite için bir uyarı olmakla kalmayıp aynı zamanda çevresel felaketler, otoriter rejimlerin büyümesi ve demokrasi krizi gibi küresel zorluklar karşısında toplumun gelişimi için olası senaryoları analiz etmek için bir araç haline gelmektedir. Bu romanlar, insanlığın temel haklarını ve özgürlüklerini koruyamaması durumunda gelecekte karşılaşılabileceği tehditleri kavramaya yardımcı olmaktadır. Bu nedenle, Huxley, Zamyatin ve Orwell'in eserleri yalnızca edebi mirasın önemli bir parçası olmakla kalmayıp, aynı zamanda modern bir bağlamda da alakalı hale gelmektedir. Analizleri, yalnızca kendi dönemlerinin felsefi ve toplumsal sorunlarını anlamamızı sağlamakla kalmayıp, aynı zamanda kişiliğe ve özgürlüğe yönelik modern tehditleri anlamak için bir anahtar da sağlamaktadır. Bu distopyalar, modern toplumsal, politik ve teknolojik değişimler bağlamında güç, özgürlük, bireysellik ve insanlığın doğası hakkında sorular gündeme getirdikleri için bugün de önemli olmaya devam etmektedirler.